Осмотр показался гораздо интереснее чтения документов. К тому моменту я уже изнывал от скуки. Но, когда Кабэ повёл нас по загонам с животными, у меня поднялось настроение. Не то, чтобы я питал нежность к свиньям или курам, просто смотря на разнообразие и обилие скотного двора, понимал, что стал довольно самодостаточным господином. Конечно, собирался от этого отказаться. И всё же… всё же…

- Спасибо, - поблагодарил я счетовода. – Мне хотелось бы, чтобы все эти документы ты отвёз моему приёмному отцу. Он лучше разбирается в подобных делах.

- Всё будет сделано, господин, - поклонился ван. – Но скажите, вы не будете здесь проживать?

- Это вряд ли.

- И как тогда поступить с вашими наложницами.

- Не называй их так, - грозно посмотрел на того. – Они свободны. Если захотят уехать, то пусть так и делают. Понял меня?

- Конечно, Ито-сан, - склонился тот.

- Вот и договорились. А пока мне нужна помощь в другом дела, - я похлопал его по плечу, и все мы двинулись к воротам. – Думаю, тебе уже говорили о планах на госпиталь?

- Конечно, - Кабэ похлопал себя по балахону и выудил из внутреннего кармана увесистый мешочек, в котором звякали монеты. – Это примерно по стоимости здания.

- Примерно? – удивлённо переспросил я.

- Чуть меньше, - сконфузился ван. – Мате совсем не прикладывал руку к починке. Боюсь, что оно скоро рухнет.

- Значит, надо сделать так, чтобы продержалось ещё пару столетий, - улыбнулся ему в ответ.

Мы вышли за ограду и неспешно направились по дороге. Встречающиеся по пути ваны с любопытством на нас смотрели. Бородатые и грязные мужики плевали на землю, что-то злобно бормотали и уходили по своим делам. А вот девушки, наоборот, бросали на меня недвусмысленные взгляды. Стреляли глазками и закручивали длинные локоны на пальцах. Но стоило Теруко зыркнуть в их сторону, как тех, словно ветром сдувало.

- Смотри, не поведись на их глазки, - послышался суровый голос старшей сестры.

- Успокойся, - спокойно ответил. – Ни они первые, ни они последние.

- Ну да, ну да, - хмыкнула девушка и замолчала.

К тому моменту мы оказались рядом с харчевней, где толкалось несколько пьяных ванов. Приметив нас, недовольно загудели, и всё же быстренько ретировались.

- М-да, - цокнул язык Кабэ. – Сидзаки явно не старался наводить здесь порядок.

- Теперь есть мы, - сказал ему и зашёл внутрь здания.

Как и в прошлый раз в лицо ударил смрад дешёвого пойла. Но внутри оказалось пусто. Видимо, посетители только что вышли и столкнулись с нами на пороге.

- Ого, кого я вижу! – воскликнул толстый трактирщик, наигранно распахнув объятия. – Ито-сан, убийца неверных, собственной персоной!

- Как думаешь, Кабэ, - начал я, не обращая внимание на вопли подвыпившего вана. – Вот эта балка несущая? – постучал по доске, на которой висели объявления.

- Эй?! – толстяк двинулся к нам, вытирая жирные руки о фартук. – Ты что это себе позволяешь?

- Вы хотите её снести? – подыграл мне счетовод.

- Пока не знаю, - пожал я плечами. – Думаю, строителям это лучше известно.

- Вы охренели, что ли?! – проревел толстый, когда подошёл к нам почти вплотную.

Между нами всё ещё находилась стойка, но уже отремонтированная. В прошлый раз я основательно разбил её мечом. Теперь же собирался проделать почти то же самое.

И как только хозяин заведения оказался рядом, я резко бросился к нему, схватил за ворот и со всего маха ударил лицом о доски. По помещению разнёсся крик боли. Кровь брызнула по сторонам. Позади вскрикнула Ай. Обернувшись, увидел, как девушку выталкивает на улицу старшая сестра. Теруко напоследок бросила на меня гневный взгляд.

Да, пожалуй, стоило не спешить. Может надо было поговорить? Хотя, этот ублюдок слишком грубо себя вёл, вот и получил по заслугам.

- За что? – простонал тот, зажимая окровавленный нос руками. – Вы вломились ко мне, а теперь избиваете? Я буду жаловаться?

- Кому? – хмуро посмотрел на него. – Теперь я хозяин этой деревни, а мой отец хозяин всех остальных земель. Кому ты будешь жаловаться?

Толстяк попятился и притих, прижавшись к стенке.

- Вот, держи, - бросил на стойку мешок с монетами, которые весело звякнули, упав перед ваном. – Здесь достаточно, чтобы купить твою харчевню. Хотя, - ухмыльнулся, оглядевшись, - что-то мне подсказывает, она стоит гораздо дешевле.

- Я не собираюсь её продавать! – попытался воскликнуть тот, но всё же схватился за брошенные деньги.

- Тебя и не спрашивают, - огрызнулся в ответ. – За то, что ты мне нагрубил, я должен выпороть тебя прилюдно. Десять ударов плетью, это как минимум. Но мы решим всё здесь и сейчас. Даю тебе время до вечера. Берёшь деньги и уходишь. Или, мы выходим на улицу, где я тебя прилюдно унижаю. А потом… - я сделал паузу и довольно оскалился, - потом ты собираешь вещички и всё равно уезжаешь. Так что скажешь, Мате?

Толстяк завертел головой, переводя взгляд с меня на счетовода и обратно.

- Но как же моя семья? Мы жили здесь несколько лет и…

- У тебя никого нет, - огрызнулся я. – Так что закрой поганый рот и не смей мне врать.

У того заиграли желваки на лице. Было видно, как он злится.

- Ты поплатишься за это, щенок, - прошипел толстяк, забрав мешочек. – Ещё пожалеешь…

Очередной удар о стойку не позволили ему закончить речь. Грузное тело рухнуло на пол. Стоны боли наполнили заведение.

- Когда я вернусь, чтобы духа твоего здесь не было, - произнёс я и вышел на улицу.

Свежий воздух ударил в лицо. На мгновение зажмурился и вдохнул полной грудью.

- Тсукико! – послышался грозный голос Теруко. – Ты что творишь? Ай ещё слишком мала…

- Не говори так, - возмутилась младшая сестра.

- А как я должна говорить? – продолжала та. – Нельзя при девушках так себя вести!

- Согласен, - кивнул я, чтобы они унялись. – Но не оставалось другого выбора. Дела не ждут.

- Какие ещё дела?

Вместо ответа, я просто двинулся через дорогу. На другой стороне располагался домик кицуне, которая меня подлатала. Именно ей я намеревался отдать бразды правления госпиталем.

Сперва старик Джиро удивился, когда я предложил эту идею. Чтобы какая-то незнакомка управляла такой работой, да ещё и лиса? Неслыханная дерзость!

Но именно это его и убедило. Я хотел наладить контакт неко и кицуне. Понимал, что за этим стоят годы, целые десятилетия вражды. Но всё же пора положить конец. Хотя бы на землях нашего клана.

- Да неужели, - раздался радостный голос Рангику. Она стояла у дверей в бело-зелёном платье, всё в том же чепце на голове. – Ито-сан вернулся, - поклонилась мне и остальным. – Да не один. Рада вас всех видеть. Как себя чувствуешь?

- Всё отлично, благодаря тебе, - улыбнулся в ответ. – Но я пришёл не просто так. Мне нужна от тебя помощь.

- Говори. Если это в моих силах, то сделаю.

- Видишь тот дом, - я обернулся и ткнул пальцем в харчевню.

- Мальчик, ты пришёл поиздеваться надо мной? На своё зрения я ещё никогда не жаловалась, – настроение женщины заметно попортилось, но видя мой серьёзный взгляд, ответила: - Конечно, вижу. И что? Хочешь, чтобы я вычистила эту помойку?

- В каком-то смысле, да.

Кицуне уже хотела возмутиться, как вскинул руки и перебил.

- Подожди, дослушай до конца. Мате сегодня оттуда выметается. Больше никого там не будет. И вместо этой дыры мы собираемся построить госпиталь. Именно тебе я планирую доверить его руководство.

Казалось, что женщина впала в ступор. Она приоткрыла рот и часто заморгала, силясь поверить в услышанное.

- Ну, так что скажешь? – спросил я, довольствуясь произведённым эффектом.

- Но… почему я? – кое-как выдавила та.

- Мне показалось что ты довольно сильная и с твёрдым характером. Видимо раньше довелось кем-то руководить. К тому же хорошо разбираешься в лечении, если смогла срастить мне кости всего за одну ночь. Ну, - я немного замялся, боясь реакции на следующую фразу, - ты кицуне. А я не хочу, чтобы на наших землях к вам плохо относились. Поэтому…

Не успел договорить, как Рангику бросилась вперёд и заключила меня в крепкие объятия.

- Спасибо, Ито-сан, - тихо произнесла она.

Честно говоря, в тот момент я немного ошалел. Она никогда не казалась мне такой хрупкой. Наоборот, я знал, что ей нельзя класть палец в рот, иначе откусить по самое плечо. А здесь…

- Тсукико! – голос Изуди раздался позади.

Мы все обернулись и увидели высокого вана, спрыгивающего с телеги. Он приехал с каким-то скарбом. Наверное, Джиро тоже наделил его делом. Что ж, это хорошо. Ведь после смерти Сидзаки, мой приятель стал безработным. Конечно, он мог работать на меня, но ведь я пока ничего не делал.

- У меня есть новости, - он подбежал ко мне. На лице явная тревога. Что его так взволновало? – Я нашёл одного из них. Он был в тот вечер с Сидзаки и Мэй.

http://tl.rulate.ru/book/41013/918856